

АКИМЕНКО АЛЛА НИКОЛАЕВНА

אז דער גארטן איז ארוםגעצוימט מיט א הויכן פארקאג, איבערגע-
דעקט מיט מירדעריקע שטעכלקעס! זיט איר שוין פארטיק? איז איין-
ווייניק דאָ א הונט. נישט קיין הונט, נאָר א וואָלפ! אפּ א לאנג
שטריק שטייט ער צוגעבונדן — אָט דער דאָזיקער קעלעו שטיקלאָווים,
און אנו, לאָן נאָר עמעצער דורכגיין פארביי, אָדער לאָן זיך אים
דאכטן, אז עמעצער גייט פארביי, הייבט ער אָן צו רינגן זיך, שפּריי-
גען און בילן מיט אַזא קאס, גלייך ווי דער רועיך כאפט אים אַוועק!
פרעגט זיך א קאַשע: וויבאלד אַזוי, ווי קומ איך אין גאַרטן אַרבעטן
הערט זשע, וועל איך אַזיך דערציילן.

ה

מענדל דעם שויכעטס קענט איר, צי ניינ? קענט איר דאָס מענדל
דעם שויכעטס זירע אַוואַדע נישט. זי איז די אַנדערע פּונ מענאשע
דעם הויפּעס און קוקט גלייך צו אים אין גאַרטן אַרבעטן. באַ מענדל
דעם שויכעטס, אז מע זיצט אפּן דאכ, קאָן מען זען אלצדינג, וואָס
בא מענאשע דעם רופּע אין גאַרטן טוט זיך. די גאַנצע קונצ און,
וויאָזוי קלעיערט מען אַרופּ צו מענדל דעם שויכעטס אפּן דאכ? מיר,
איז דאָס גאַרנישט. ווייסט איר, פאַרוואָס? ווייל מענדל דעם שויכעטס
זירע איז די אַנדערע פּונ אונדז און איז א סאך נידעריקער פּונ
אונדזער זירע, אז מע דראַפּעט זיך אַרופּ צו אונדז אפּן בירדעם
(איך טו דאָס אָן א לייטער; איך וועל אַזיך עפּשער אַמאָל זאָגן ווי-
אוי), און שטעלט איר אַרויס א פּוס פּונעם קליינעם פענצטערל,
אַזוי זיט איר שוין באַ מענדל דעם שויכעטס אפּן דאכ. דאָרטן ליגט
איר זיך אַוועק וויאָזוי איר ווילט: אָדער מיטן פּאָנעם אַרופּ, אָדער
מיטן פּאָנעם אַרפּ. יעדנפאַלס, לייגט זיך פּונט איר, אַנישט — קאָן מען
אַזיך כּאַלילע דערזען: וואָס טוט איר באַ מענדל דעם שויכעטס אפּן
דאכ? איך האָב אַויסגעקליבן טאַמיד א צייט פאַרנאַכטלעך, צווישן
מינכעל און מירעוץ, ווען איך בין געגאַנגען אין שול אַרבעטן קא-
דעש זאָגן דעמלט איר נישט טאָג איר נישט נאכט, די בעכטע צייט.
פּונ דאָרטן אַראַפּגעקוקט אין גאַרטן אַרבעטן, שווער איך אַזיך, אז
סאָר א נאַרטיג שטענדיג.

КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА В ФОНДАХ БИРОБИДЖАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Статья содержит сведения о коллекции книг Шолом-Алейхема в фондах Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки имени Шолом-Алейхема. В ней кратко изложены художественные особенности творчества еврейского классика, дано описание его книг, изданных в разные годы в разных городах разными издательствами на разных языках — всё это подтверждает неугасающую популярность произведений Шолом-Алейхема во всём мире. В статье содержатся некоторые сведения о том, каким образом библиотекой была собрана уникальная коллекция раритетов. Кроме того, автор прослеживает, как проза и драматургия Шолом-Алейхема повлияла на культуру Биробиджана и отражена в театральных постановках, иллюстрациях и картинах местных художников, произведениях биробиджанских поэтов и писателей.

Ключевые слова: Шолом-Алейхем, еврейский классик, еврейское местечко, идиш, раритеты, критико-биографический очерк, историко-литературный очерк.

Keywords: Sholem Aleichem, jewish classic, Jewish town, Yiddish, rarities, biographical essay, historical literary essay.

Писатель Шолом-Алейхем в своих произведениях высветил мир еврейских местечек, обычно закрытый для других народов: грустную и трогательную атмосферу Касриловок, Бойбериков, Егупцов, их забавных жителей — мальчиков Мотлов, чудаков Мендлов, молочников Тевье. Еврейская религия, традиция, ум, житейская сметка, умение выживать в самых трудных условиях, шутить и смеяться сквозь слёзы, чадолюбие через произведения Шолом-Алейхема открылись неевреям как чистейший источник мудрости.

Шолом-Алейхем ушёл в мир иной более ста лет назад, но его звезда не упала и не погасла, она блуждает по странам и континентам, освещая их пожеланием: «Мир вам, люди!» Сочинения писателя переведены на 63 языка. Он и сам говорил своему читателю: «Читайте меня на любом удобном для вас языке» [6]. Хотя в основном писал на идише, в его наследии есть и произведения на русском и древнееврейском языке, то есть на иврите. Правда, таких немного. А книг на иврите, к сожалению, в наших фондах нет.

Называя идиш жаргоном, Шолом-Алейхем писал: «Жаргон — это моя страсть, моя вторая пассива, моя idee fixe. Я никому не продан, никто не может мне указывать, но власть моей любви к жаргону, сильнее власти всякого пана и хозяйина» [Цит. по: 5]. Следует оценить литературное мастерство писателя, которое позволило ему поставить произведения на этом языке вровень с литературой мировой классики.

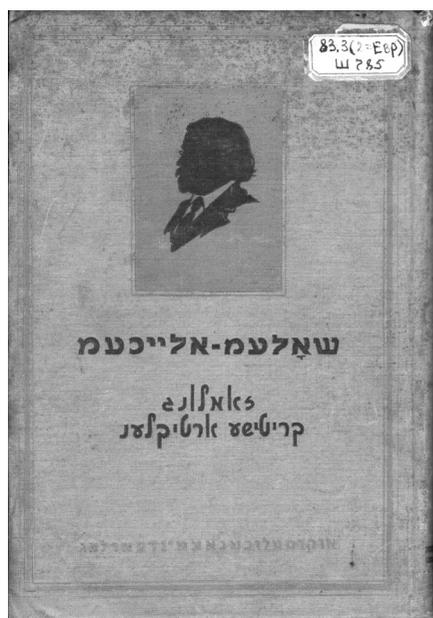
Фонды Биробиджанской областной научной библиотеки содержат книги Шолом-Алейхема на трёх языках: на идише, русском и английском.

Его сочинения на идише — наше богатство! Вряд ли есть ещё библиотека в Сибири и на Дальнем Востоке,

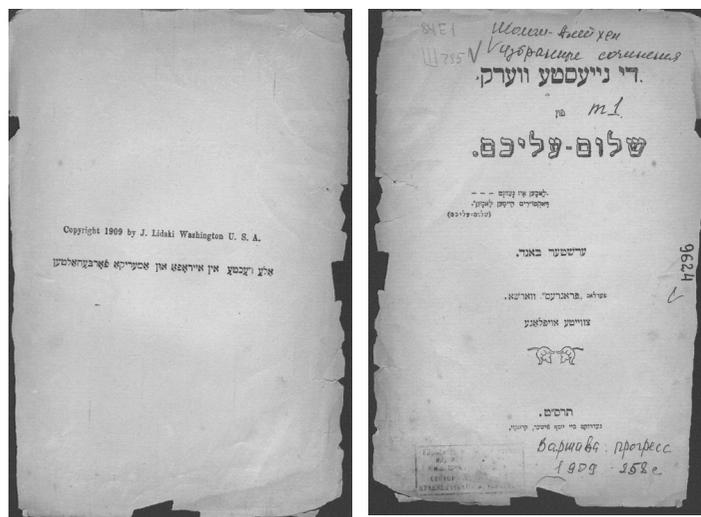
которая обладает такими сокровищами. У нас имеются 120 наименований раритетных изданий, включая полное собрание сочинений Шолом-Алейхема в 28 томах, выпущенное в Нью-Йорке в 1937 году, и полное собрание его сочинений, изданное в том же году в Киеве. Далее назову собрание сочинений в 12 томах, изданное в Москве также в 1937 году, несколько

томов избранных произведений (Харьков, 1926 г.), «Избранные письма» (Москва, 1937 г.), роман «Блуждающие звёзды» (Киев, 1927 г.), сборники одноактных пьес, рассказов и сказок, его критические статьи. И это далеко не полный перечень его книг.

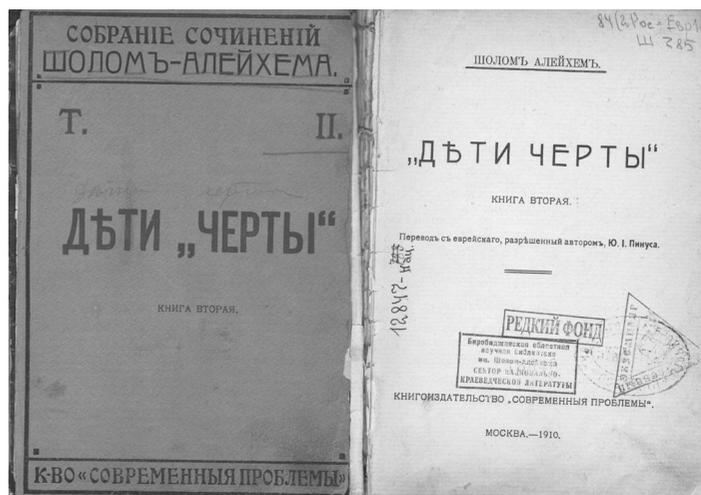
В стенах областной научной библиотеки мы часто проводим выставки произведений еврейского писателя, выпущенных в разные годы в разных городах разными издательствами. В числе таких книг был изданный в Москве неоконченный автобиографический роман «С ярмарки» (1927, 1934 и 1946 гг.), «Мальчик Мотл», «Тевье-молочник» (1941 и 1947 гг.), «Песнь песней» (1939, 1941 и 1947 гг.). Посетители выставок могли увидеть и сборники небольших произведений, и отдельные короткие рассказы писателя, вышедшие из киевских, минских и одесских типографий. В числе этих изданий «У доктора», «Мелкота», «Золотоискатели». Мы демонстрируем эти книги, чтобы обратить внимание на то, как много издавался Шолом-Алейхем, как читал и почитал своего классика народ!

Обложка сборника критических статей (на идише) Шолом-Алейхема. Киев, 1940 год.

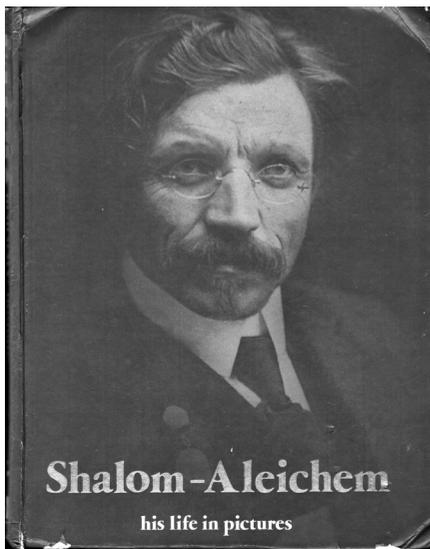

Обратная сторона обложки и титульный лист избранных сочинений (на идише) Шолом-Алейхема. Варшава, 1909 год.

Обложка и титульный лист повести «Дети черты». Москва, 1910 год.

Особо трепетное чувство испытываешь, беря в руки прижизненные издания Шолом-Алейхема. Это «Избранные произведения» (Варшава, 1909 г.), «Рассказы» (Одесса, 1911 г.) и «Дети черты» (Москва, 1910 г.). Последняя — в переводе на русский язык. А вот ещё две шолом-алеихемовские книги — «Адель» и «Агенты». По их опалённым временем обложкам уже не узнаешь ни места, ни года их выхода в свет — настолько они стары. Можно предположить, что их

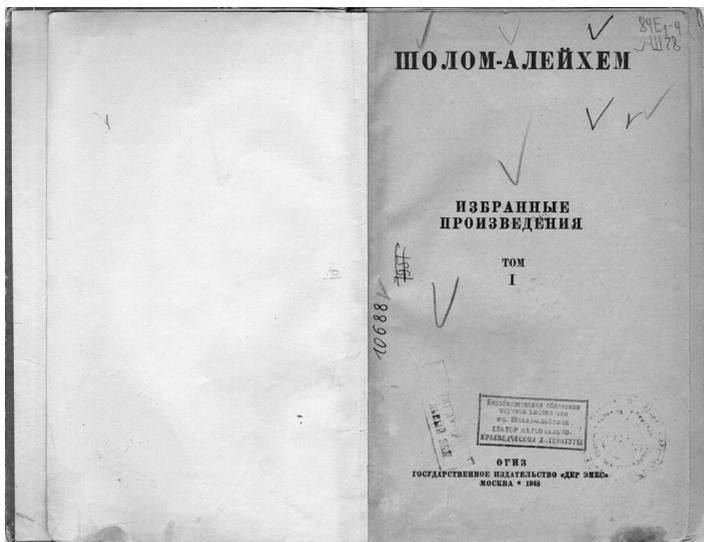
Обложка фотоальбома «Жизнь Шолом-Алейхема в картинках и фотографиях» (на англ. яз.). Тель-Авив, 1988 год.

первыми читателями были современники Шолом-Алейхема. Хотя подтвердить это могут разве что специалисты.

Есть в наших фондах книги на английском языке. В их числе фотоальбом «Жизнь Шолом-Алейхема в картинках и фотографиях», изданный в Тель-Авиве в 1988 году, «Тевье-молочник» и «Железнодорожные рассказы» (Нью-Йорк, 1987 г.).

произведения» (1948 г.), «Заколдованный портной» (1956 г.), «С ярмарки. Рассказы» (1957 г.), «Счастье привалило» (1959 г.). Всё это было издано в Москве. А сборник рассказов «Мир вам!», выпущенный там же в 1990 году, интересен тем, что предисловие к нему написал еврейский писатель Арон Вергелис [2], живший в Биробиджане с 1931 по 1936 год. Кстати, напомним, что А. Вергелис первое своё стихотворение опубликовал в газете «Биробиджанер штерн». Поступив на литературный факультет Московского педагогического института и окончив его, он так и остался жить в столице. Мы знаем Арона Вергелиса прежде всего как главного редактора литературного журнала «Советиш Геймланд» («Советская Родина»). Благодаря этому изданию некоторые из наших биробиджанских писателей «вышли» на общероссийского и зарубежного читателя. Ведь журнал «Советиш Геймланд» распространялся не только в России, но и в странах Старого и Нового света, то есть в Европе и Америке. На страницах издания довольно часто публиковались как произведения Шолом-Алейхема, так и литературоведческие статьи, посвящённые его творчеству.

Ещё один сборник рассказов Шолом-Алейхема, изданный в Москве в 1940 году, предваряет критико-биографический очерк, написанный известной в своё время еврейской писательницей Ривкой Рубиной. Факт этот может быть интересен читателю тем, что в 1970-е годы Ривка Рубина поддерживала отношения с биробиджанскими литераторами, писавшими на идише. В областном краеведческом музее хранится почтовая карточка, адресованная Борису Миллеру. Текст на идише — поздравление Б. Миллера с очередной публикацией его рассказа — заканчивается обратным адресом: Москва, Верхняя Масловка, 7, кв. 26. Любопытно, что известная автобиографическая повесть современной писательницы Дины Рубиной, живущей ныне в Израиле, носит заглавие «На Верхней Масловке». Возникает естественный вопрос: не приходится ли она близкой родственницей Ривке Рубиной? И, если это так, то невольно удивисьшь тому, как порой тесно связаны поколения писателей и как своеобразно связана с мировым литературным процессом тема Биробиджана. Ну и уж к месту стоит упомянуть ещё об одной связи в этом плане: американская писательница Бел Кауфман — это внучка человека, имя которого носит наша областная научная библиотека с 1940 года...

Титульный лист первого тома избранных произведений Шолом-Алейхема. Москва, 1948 год.

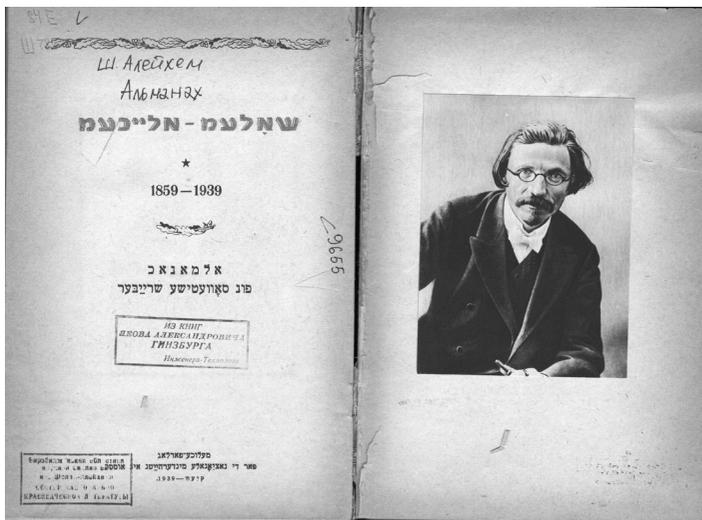
Можно счесть вполне закономерным, что наиболее читаемыми в наше время являются произведения Шолом-Алейхема на русском языке. В библиотеке 30 наименований таких книг. Это, прежде всего, шеститомники, издававшиеся у нас в разные годы, и отдельные произведения писателя, в числе которых есть и раритеты, например: «Одноактные пьесы» (1939 г.), «Тевье-молочник» (1945 г.), «Избранные

На протяжении многих лет библиотека принимала книги из разных уголков бывшего Советского Союза и из-за границы. Нам часто задают вопрос: «Как вам удалось собрать столь внушительное количество ценных книг Шолом-Алейхема?»

В одном из очерков на идише, посвящённых становлению Еврейской автономной области, есть эпизод, в котором речь идёт о том, как много книг (целыми вагонами!) шло в

будущий административный центр. И это в то время, когда в рабочем посёлке под названием «Биробиджан» ещё даже не было построено для них помещение. Так что в те дни уже назначенному директору биробиджанской библиотеки Элёвичу приходилось «пристраивать» книги на хранение буквально, где придётся. Часть из них отправляли даже на пограничную заставу, в Михайло-Семёновскую.

Значительную роль в накоплении книжного фонда областной библиотеки сыграл её незабвенный директор Борис Давидович Бергер. Он переписывался с целым рядом библиотек и обменных фондов страны с целью пополнить наши книжные полки изданиями, необходимыми читателю. И в Биробиджан шли посылки. Хорошо известно, что интерес еврейского мирового сообщества к дальневосточному городу на Бире не иссякает и донныне. Сегодня в наших книгохранилищах немало раритетов с экслибрисами владельцев личных библиотек. Как эти книги попали к нам?

Титульный лист книги «Шолом-Алейхем — 1859–1939: Альманах советских писателей», подаренной библиотеке А. И. Гинзбургом.

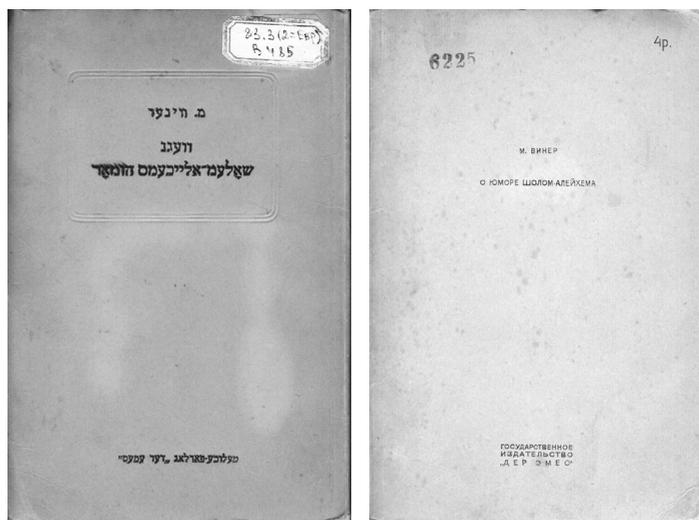
В одной из своих статей Б. Д. Бергер писал [1], что в августе 1991 года ему позвонил местный журналист Абрам Иосифович Гинзбург и спросил, примет ли библиотека в дар от него книги на идише и иврите. Директор, конечно, выразил согласие, и вскоре в его кабинете появился Абрам Иосифович с туго набитой сумкой. Что он принёс? Несколько книг Шолом-Алейхема, в том числе отпечатанный в Варшаве при жизни писателя том избранных сочинений, год издания 1909-й. Были среди принесённых книг и очень редкие издания 1930-х — 1940-х годов. В частности, интересная книга «Шолом-Алейхем — 1859–1939: Альманах советских писателей». Книга была издана к 80-летию классика еврейской литературы и представляет собой сборник статей виднейших советских писателей и литературоведов, посвящённых творчеству Шолом-Алейхема. Не менее интересна и книга «Мой брат Шолом-Алейхем. Воспоминания».

Её автор — В. Рабинович. Эти издания были частью личной библиотеки инженера-технолога Якова Гинзбурга, после его смерти перешедшие по наследству его племяннику, Абраму Иосифовичу Гинзбургу, тоже не так давно ушедшему из жизни, но успевшему сделать нам ценный подарок.

В ноябре 1997 года в жизни областной библиотеки произошло чрезвычайное событие: управлением Федеральной службы безопасности директору библиотеки (в то время в этой должности работала Г. Л. Антонова) был вручён дар, извлечённый из небытия, — книги, затерявшиеся в архивах КГБ. Некоторые из них были изъяты из наших фондов во времена репрессий.

Как выяснилось позже, за три года до возвращения нам этих книг Борис Давидович Бергер обратился в УФСБ России по ЕАО с просьбой разыскать изъятое из областной библиотеки в годы истребления еврейской культуры. Усилия специально созданной группы увенчались успехом. Более того, в нашей области и Хабаровском крае были найдены не только издания, указанные в списке Б. Д. Бергера, но и другая литература на идише. Таким образом, фонды областной научной библиотеки пополнились 29 экземплярами книг Шолом-Алейхема.

Около десятка лет назад в наши фонды поступила вторая часть книги «Дети черты», переведённая на русский язык Ю. Н. Пинусом и вышедшая в Москве в 1910 году. Это издание классика подарила библиотеке семья Файн. Глава семьи, Роман Борисович Файн, получил её в дар от российских пушкинистов, но счёл целесообразным передать раритет областной научной библиотеке.

Первая и последняя обложки книги М. Винера «О юморе Шолом-Алейхема». Москва, 1941 год.

Наши фонды располагают целым рядом литературоведческих работ, посвящённых творчеству Шолом-Алейхема. Вот перечень книг на идише:

1. Винер, М. О юморе Шолом-Алейхема (Москва: «Дер Эмаес», 1941 г., 88 с.).

2. Гурштейн, А. Шолом-Алейхем: жизнь и творчество (Москва: «Дер Эмес», 1946 г., 64 с.).

3. Книга Шолом-Алейхема: биография и творчество (Нью-Йорк, 1958 г., 384 с.).

4. Спивак, Э. Язык и стиль Шолом-Алейхема: этюды (Киев, 1940 г., 167 с.).

5. Финкель, У. Шолом-Алейхем: 1859–1939 (Москва: «Дер Эмес», 1939 г., 389 с.).

6. Шолом-Алейхем: к 80-летию со дня рождения: библиографические материалы (Харьков, 1939 г., 20 с.).

Книги на русском языке:

1. Серебряный, И. Шолом-Алейхем и народное творчество (Москва, 1959 г., 214 с.).

2. Беленький, М. Биография смеха (Москва, 1991 г., 192 с.).

3. Каган, А. Шолом-Алейхем (Москва, 1961 г., 394 с.).

4. Шолом-Алейхем — писатель и человек: Статьи и воспоминания. (Москва, 1984 г., 334 с.).

Хранятся в наших фондах и выпуски журнала «Советиш Геймланд» с опубликованными произведениями Шолом-Алейхема и литературоведческими статьями о его творчестве.

Материалы, посвящённые жизни и трудам еврейского классика, печатались и в русскоязычной прессе. Так, в пятом номере литературного ежегодника «Год за годом» за 1989 год можно прочесть заметки Хаима Бейдера «К истории романа Шолом-Алейхема “Кровавая шутка”». В том же журнале четырьмя годами ранее были помещены тексты выступлений отечественных писателей на вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения Шолом-Алейхема.

Стоит обратиться и к историко-документальному очерку Ефима Кудиша «Театральный Биробиджан» [3], выпущенному в местном издательстве в 1996 году. На страницах книги краеведа представлена копия афиши спектакля, поставленного в Биробиджане по произведению Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» Государственным еврейским театром 25 мая 1945 года. В репертуаре этого театра были пьесы Шолом-Алейхема «Агент», «Мазлтов», «Блуждающие звёзды».

В декабре 1949 года ГОСЕТ завершил свою деятельность, театра не стало. Но в 1990-е годы театр-студия «Когелет» под руководством В. А. Землянскогo вернулся к Шолом-Алейхему. Коллектив театра поставил «Блуждающие звёзды», и спектакль имел большой успех. Главную роль, роль Рейзл, играла актриса Марина Смирнова, она сейчас живёт в Израиле. Из её устных воспоминаний известно, как блестяще сыграли свои роли Бетя Гершкова, Шнеер Коник, Макс Эпштейн и его жена Хайя Борисовна, как резво выплясывали эти уже далеко не молодые артисты, войдя в образ...

Творчество Шолом-Алейхема в разные годы вдохновляло не только биробиджанских служителей Мельпомены, но и наших художников. Те, кто бывал в областной

научной библиотеке, возможно, обратили внимание на барельеф Шолом-Алейхема, которым украшен вестибюль первого этажа. Эта работа принадлежит скульптору Абраму Мильчину — автору знаменитого памятника Ерофею Хабарову, стоящему на привокзальной площади города Хабаровска.

Барельеф Шолом-Алейхема оказался в нашей библиотеке неслучайно. 16 декабря 1940 года решением облисполкома депутатов трудящихся ЕАО областной библиотеке было присвоено имя Шолом-Алейхема. Этому событию и посвятил свою работу Абрам Мильчин.

Библиотечные стены украшает портрет Шолом-Алейхема работы неизвестного художника, а также рисунки Владислава Цапа. Герои писателя настолько вошли в сердце художника, что он создал солидную серию иллюстраций к произведениям великого классика. Здесь мы видим работы «Дрейфус в Касриловке», «Мальчик Мотл», «Блуждающие звёзды» и другие.

Известная художница Роза Строкова более десятка лет назад подарила сектору национальной литературы авторские иллюстрации к произведениям Шолом-Алейхема. Техника, в которой выполнены её картины, предельно лаконична и образна: несколько линий — и перед нами законченный образ-портрет. Картина «Еврейская мама»: горделиво поднятая голова, пышные формы фигуры, натруженные руки спокойно лежат на коленях. Это минуты короткого отдыха женщины-матери, на плечах которой — бесчисленное множество забот о большом семействе. Судя по всему, хозяйка дома немало времени проводит на кухне, готовя детям форшмак, рыбу-фиш, бульон с манделэх, цимес и многие еврейские вкусности, упомянутые в книгах Шолом-Алейхема. Другая картина Розы Строковой называется «Музыкант». Кипа, галстук-бабочка и на миг застывшие в стремительном взлёте руки говорят: перед нами человек искусства. Изящно скроенная фигура героя — идеал красоты еврейского мужчины. Совсем не напрасно каждую картину Розы Строковой кто-то метко назвал «романом на одном листе». Создавая иллюстрации к литературному произведению, художница продолжает сюжет, начатый писателем. В данном случае она становится соавтором Шолом-Алейхема.

В разные годы творчество Шолом-Алейхема переключалось с произведениями писателей Биробиджана. Литературоведческие статьи, стихи, эссе посвящали своему любимому писателю Арон Вергелис, Хаим Бейдер, Борис Миллер, Макс Риант и другие.

Описания еврейских местечек в книгах еврейского классика связаны с нашими воспоминаниями о старом Биробиджане, так что с жителями знакомы не по книгам [4, с. 19]. Ведь Биробиджан рождался как еврейское поселение и довольно долгое время был таковым.

Список использованных источников

1. Бергер, Б. В дар областной библиотеке : [биробиджан. журналист Абрам Иосифович Гинзбург передал в дар обл. б-ке им. Шолом-Алейхема кн. на идиш] / Б. Бергер // Биробиджанер штерн. — 1991. — 21 сент. — С. 6.
2. Вергелис, А. Это было с ним самим / А. Вергелис // Шолом-Алейхем. Мир Вам! : рассказы : пер. с евр. — Москва, 1990. — С. 3–6.
3. Кудиш, Е. Театральный Биробиджан : ист.-док. очерк / Е. И. Кудиш. — Биробиджан : Б. и., 1996. — 89 с.
4. Пасманик, Г. Любимые герои Шолом-Алейхема / Г. Пасманик // «Сердце вложил я в книги свои...» : материалы Обл. лит. чтений. — Биробиджан, 2009. — С. 19–23.
5. Серебряный, И. А. Шолом-Алейхем и народное творчество / И. А. Серебряный. — Москва : Совет. писатель, 1959. — 215 с.
6. Шолом-Алейхем — писатель и человек : ст. и воспоминания : [к 125-летию со дня рождения] / [сост., примеч. и пер. с евр. М. С. Беленького ; послесл. У. Гуральника]. — Москва : Совет. писатель, 1984. — 334 с.

Фотографии из фондов Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки имени Шолом-Алейхема.
Материал поступил в редакцию 04.03.2019 г.

Сведения об авторе: Акименко Алла Николаевна, заведующий сектором национальной литературы Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Контактные данные: e-mail: epifanceva54@mail.ru; тел.: 8-924-643-38-50, 8-964-826-86-18, 8-914-019-60-28.